

Гао Ян тоже засмеялся:

— Я-то думаю, куда это учитель Сяо Е пропал на столько времени. Оказывается, за покупками ходил.

— Да, — Е Чжицю улыбнулся, подтянув свой чемодан. — Купил немного шоколада, потом поделюсь с вами.

Команда Чжоу Лана была прямо перед ними. Услышав это, он саркастически усмехнулся и сказал человеку рядом: — Я же говорил, что учитель Сяо Е ещё ребёнок, а вы не верили.

За эти годы Чжоу Лан стал считаться одним из самых влиятельных старожилов Q.L. Такое фиаско, как в этом году, он потерпел впервые. И проиграл он Е Чжицю, молодому человеку, который ещё даже университет не закончил.

Большинство людей знали, что это дело так просто не закончится. Услышав это, несколько человек рядом с Чжоу Ланом, кроме Сунь Чаояна, засмеялись.

Увидев это, лица Гао Яна и Ван Жу тут же вытянулись.

— Молодые звёзды сейчас в моде, — пробормотал Гао Ян.

Не желая уступать, один из людей рядом с Чжоу Ланом тут же ответил:

— Что интересного в молодых красавчиках? Настоящая ценность — это ветераны актерского мастерства.

— Ты сам сказал «ветераны актерского мастерства», но для этого нужно быть «мастером», — усмехнулась Ван Жу. — Наш учитель Сяо Е хоть и молод, но уже достиг вершины славы. А вот некоторым людям, которые состарились, но так и не стали мастерами, может быть немного неловко.

Ван Жу тоже нервничала, но Чжоу Лан зазнавался, к тому же, их было в несколько раз больше. Если бы она и Гао Ян сейчас не встали на защиту Е Чжицю, то в будущем, возможно, другие бы тоже стали его задирать.

Честно говоря, за столько лет работы в Q.L., да и вообще в этой сфере, Чжоу Лан впервые так открыто унизили перед всеми. Но как старший и гораздо более опытный человек, если бы он сейчас стал давить на них своим авторитетом, это плохо сказалось бы на его репутации.

— Тебя зовут Ван Жу, верно? — спросил он с натянутой улыбкой.

Ван Жу: ...

Это была неприкрытая угроза. Но раз уж она решила быть на стороне Е Чжицю, то нужно идти до конца.

— Да, учитель Чжоу, — ответила Ван Жу. — Такую мелкую сошку, как я, вы действительно можете раздавить одним пальцем.

Ван Жу открыто ответила на угрозу Чжоу Лана, и другие команды рассмеялись. Кто-то из команды Мэн Да даже начал аплодировать. А Е Чжицю всё это время смотрел в экран телефона, как будто его совершенно не интересовал этот спор.

— Ладно, — видя, как команда завелась, Мэн Да почувствовал головную боль. — Идёмте, идёмте.

Все, продолжая шуметь, прошли через контроль и стали готовиться к посадке.

— Учитель Сяо Е, — Ван Жу тихонько обернулась и спросила Е Чжицю. — Почему ты ему не ответил?

Е Чжицю улыбнулся и показал ей свой телефон. Ван Жу только сейчас заметила, что Сяо Е тайком записал всё, что только что произошло. Спор с Чжоу Ланом имел смысл, но самое главное — бить нужно по больному месту.

Ван Жу поджала губы и не смогла сдержать улыбки. Они только что получили палку, которую можно использовать в качестве оружия. Тогда, возможно, эта поездка пройдёт гладко. Лучше уж так, чем постоянно бояться, что кто-то будет строить козни.

Е Чжицю взял телефон и стал печатать сообщение. Он только написал пару слов, как снова раздался звонок от Ци Синя.

Е Чжицю слегка нахмурился, но всё же ответил.

— Сяо Цю.

Услышав голос Ци Синя, Е Чжицю сразу понял, что тот получил эскизы. Потому что, как бы он ни старался сдерживаться, его волнение было очевидно.

— Да, — спокойно ответил юноша.

Но Ци Синь не сразу заговорил о макетах. Он спросил:

— Ты уже почти садишься в самолёт?

— Да, сажусь, — ответил Е Чжицю. — Если хочешь что-то сказать, говори быстрее.

— Хорошо-хорошо, — тут же отозвался Ци Синь. — Я просто хотел пожелать тебе счастливого пути.

Он сделал паузу и добавил:

— В последнее время я могу быть очень занят, но если найдется время, я обязательно прилечу посмотреть твой показ.

— Занимайся своими делами, — равнодушно сказал Е Чжицю. — Для тебя развитие компании важнее всего остального.

— Да, — голос Ци Синя немного понизился. Через мгновение он произнес: — Спасибо тебе, Сяо Цю.

Он не знал, как отблагодарить Е Чжицю. В такой напряженный момент тот все равно изо всех сил рисовал для него макеты.

Когда Ци Синь увидел, что письмо было получено в три часа ночи, его сердце смягчилось, наполнившись благодарностью. В такую холодную погоду, когда он сам сладко спал в теплой постели, Е Чжицю все еще не спал, работая ради их будущего.

Ци Синь смутно почувствовал стыд и неловкость.

— Сяо Цю, — вдруг сказал он, — я буду хорошо к тебе относиться.

На другом конце провода, казалось, раздался смешок. Ци Синь слышал легкий шум дыхания, но не видел насмешливого выражения лица Е Чжицю. Как будто получив поддержку, он тут же произнес:

— Обещаю.

В трубке раздались гудки, кто-то еще позвонил. Ци Синь отнял телефон от уха и увидел на экране имя Цзян Наня. Он слегка нахмурился и сначала нажал кнопку отбой.

Он не знал, с каких пор Цзян Нань стал для него не таким важным, как раньше. Хотя он постоянно твердил себе, что этот человек был тем, о ком он мечтал много лет, кем он тайно восхищался много лет, кто был частью его юности, кто был не таким, как все остальные. Но

себя не обманешь.

С каждым днем он уделял Цзян Наню все меньше и меньше времени. Раньше он чуть ли не восемьсот раз в день просматривал его страницу в социальных сетях, а теперь... Иногда он вспоминал об этом только через два-три дня.

А вот так взять и сбросить звонок Цзян Наня — такого раньше никогда не было.

Раньше это он всегда тайком наблюдал за ним, искал его взглядом.

Мечтал, чтобы Цзян Нань сам с ним связался.

Если бы это случилось, он, наверное, сошел бы с ума от радости?

Но теперь тот может сам с ним связаться, а он из-за Е Чжицю сбрасывает его звонок.

Ци Синь снова и снова убеждал себя, что сближается с Е Чжицю только для того, чтобы поскорее быть с Цзян Нанем. Но все эти трогательные моменты, эта мягкость в его сердце... он не мог этого объяснить... Даже когда Тао Жоцин спрашивала его о его отношениях с Е Чжицю и давала советы, в глубине души он чувствовал смутное сопротивление.

Раньше Тао Жоцин была для него благодетельницей, а теперь он считал ее порочной. Он не знал почему, но казалось, что эта уверенность исходит от его сердца. Кажется, он немного сбился с пути. Ци Синь не был уверен и боялся думать об этом.

В трубке Е Чжицю снова, казалось, рассмеялся.

— Хорошо, — сказал он. — Мне пора садиться в самолет. Удачи тебе.

Как и обычно, эта фраза «удачи тебе» звучала как приказ, но почему-то на душе у Ци Синя все равно было сладко.

— Не волнуйся, — сказал он.

Он не успел произнести слово «детка», как на том конце повесили трубку.

Ци Синь: ...детка.

Он отнял телефон от уха, посмотрел на экран, и на его губах появилась улыбка. Через некоторое время он открыл список пропущенных вызовов в левом нижнем углу экрана и перезвонил Цзян Наню.

— Извини, — сказал Ци Синь. — Я только что разговаривал с клиентом, не мог ответить.

— Ничего страшного, — вяло ответил Цзян Нань.

Сначала он был шокирован тем, что Ци Синь не отвечал на его звонки, но теперь он постепенно привыкал к этому.

Цзян Нань в последнее время тоже был занят подготовкой к выставкам, но бренды его семьи в основном участвовали во внутренних выставках.

Сегодня он только что общался с представителями дочернего бренда семьи Цинь. Узнав, что это, скорее всего, их последнее сотрудничество, и выведав причину, Цзян Нань впервые пожалел о своем поступке. Пожалел, что раньше использовал "Цзинь Ци", чтобы нанести удар в спину VIA и в конечном итоге серьезно навредить Е Чжицю.

Он не ожидал, что такой неожиданный ход будет так легко парирован, что за "Цзинь Ци" стоит "Мэйлань"...

Он не только не смог остановить Е Чжицю, но и создал рекламу для VIA и молодого дизайнера.

Ладно бы только это.

Хотя это действительно имело негативные последствия и привело к некоторому застою в сотрудничестве, после того как его отец лично вмешался, эти проблемы в конечном итоге были решены.

Но теперь семья Цинь первой открыла эту брешь...

Если даже семья Цинь так поступит, то в будущем другим партнерам будет легко последовать ее примеру.

Прошло столько времени, а бумеранг все-таки вернулся и ударил его самого.

Более того, этот приказ отдал лично Цинь Цзяньхэ, и для Цзян Наня это было как удар в самое сердце.

Он хотел с кем-нибудь выпить и вспомнил о Ци Сине. Кроме того, подумав, он решил дать ему немного сладости, чтобы тот больше поддерживал его. В конце концов, их цель в отношении Е Чжицю была все еще одинаковой.

— В последнее время я занят выставкой, — сказал Цзян Нань. — Есть несколько свободных

мест для одежды. Если ты заинтересован, можешь представить свою "Циюнь" на показе.

— Правда? — Ци Синь очень обрадовался.

Место на выставке было очень ценным, и, конечно же, нужно было брать лучшие работы.

Но лучшие работы были созданы Е Чжицю.

Вспомнив их прошлые конфликты, Ци Синь немного забеспокоился, что парень не согласится.

<http://bllate.org/book/14243/1258092>